

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРЬЯНА СУРИКОВА

ОТЫЩИ МЕНЯ

Академия Магии

Марьяна Сурикова

Отыщи меня

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сурикова М.

Отыщи меня / М. Сурикова — «Эксмо», 2022 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-178628-1

Зоя – странная и неловкая ученица Школы Естествознания, не похожая на других. Она одинока и избегает привязанностей, дружбы и любви, ведь ей довелось слишком много потерять. Но все изменится, когда Зоя попадет в загадочные и пугающие пустыни, полные убийственных монстров. Ей предстоит столкнуться лицом к лицу со своим самым страшным кошмаром, раскрыть тайну своего прошлого и открыть в себе невероятный дар. И, конечно, обрести любовь. Только вот обретет ли Зоя счастье – или погибнет от рук возлюбленного?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178628-1

© Сурикова М., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марьяна Сурикова

Отыщи меня

© Сурикова М., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

*Ты меня отыщи,
Даже если сам заблудился,
Заплутал в беспросветной ночи,
Средь сверкающих звезд растворился.
Сделай шаг против крепких оков,
И поверь, что я есть,
Существую,
И живу не среди зыбких снов,
Я реальна, Я жду тебя и тоскую.*

Тихий шепот раздавался каждый раз, стоило миновать очередную стайку одноклассниц. Они вновь разбились по интересам и теперь шушукались и обсуждали очередные сплетни, впрочем, не приглашая присоединиться к ним. Привычно заняв место у стены, напротив двери в класс, я принялась изучать трещинки на деревянном полотне. На этом их было тридцать три – последнюю я сама прочертила недавно для ровного счета. Не специально, конечно, а когда отлетела от не самого дружеского толчка в спину, сопровождавшегося приглушенным хихиканьем, и процарапала эту последнюю черточку ремнем сумки. Зато наконец-то вышел завершённый рисунок, и теперь, если слегка прищуриться и подключить воображение, все царапинки складывались в схематичное изображение крыльев, похожее на рисунок в старой тетрадке.

– Зоя, – раздался за плечом знакомый голос, и я резко обернулась.

– Привет, – уголки губ непроизвольно дрогнули, а пальцы крепче вцепились в потёртый ремень сумки.

– На что смотришь? – с неизменным оттенком превосходства в мелодичном голосе спросила красавица Ирэн. Впрочем, ни этот слегка дребезжащий оттенок, ни едва заметная высокомерная складочка в уголке рта не могли испортить идеальность девушки, а потому она имела полное право смотреть свысока на такую, как я. Ведь она была настолько же совершенна, насколько я нет. Оттого её присутствие каждый раз приводило в ужасное смятение, хотя Ирэн единственная благодаря собственной идеальности общалась со мной вполне нормально, без постоянных подколов и издевок, хотя тоже, как остальные, считала странной. Она даже не коверкала нарочно мое имя, находя особое удовольствие в том, чтобы высмеять очередную мою глупость. Когда я поступала в школу Естествознания¹, то наивно призналась в директорской, что Зоя – это, вполне вероятно, сокращённая форма от Зояна и Зоира, а может, Зоэна, Зоура или даже Зорна. В записке, приколотой к короткому платьицу оставленной у дверей приюта девочки, почерк был настолько коряв и неразборчив, что даже воспитательницы детского учреждения терялись в догадках, как меня зовут на самом деле. Отчетливо просматривались только две первые и последняя буквы. Я же помнила лишь короткое Зоя.

– Это правда, что Трен пригласил тебя на свидание?

Когда я ужасно покраснела и промямлила нечто неразборчивое, девушка удовлетворенно кивнула.

¹ Школа Естествознания – школа при столичной гимназии Кенигхэма. Научно-исследовательское учреждение, выдающее официальный документ об окончании высшего учебного заведения. Принимает учеников с момента достижения ими совершеннолетия. Специализируется на изучении природного сообщества государства Кенигхэм. В учебную программу входит также изучение чудовищ.

– Значит, правда. Полагаю, это из-за... – она на секунду запнулась, а затем продолжила излагать в более мягкой форме: – по причине твоих успехов в учебе.

Я кивнула в ответ и негромко вздохнула. Пускай все считали меня ужасно странной, заодно приписывая непомерную глупость, я видела и понимала многие вещи, часть из которых попросту видеть не хотелось. Оттого и придумывала им другие, не столь уродливые формы, переворачивала и меняла, чтобы хоть таким образом принять неприглядную истину. А если исходить из реального положения дел, Трен пригласил меня на свидание, потому что арис² Нейтон мне благоволил. Учитель обмолвился, будто выберет меня в свою экспедиционную группу для поездки в пустыни. Выезд планировали через месяц в оазис Альберга, арис хотел собрать как можно больше информации о чудовищах, а Трен искренне считал, что ему непременно доведется участвовать в настоящей схватке, и тогда он привезет голову одного из самых страшных чудищ в качестве трофея. Вероятно, полагал, я уговорю учителя, чтобы выбрал и Трена в состав экспедиции. Однако даже понимая это, я разволновалась при мысли, что встречу с парнем, о котором мечтают почти все девчонки группы.

– Хочешь, – она выразительным взглядом окинула мою цветастую юбку и вытянутую на локтях зеленую вязаную кофту, – помогу тебе собраться?

Вероятно, по доброте душевной Ирэн собиралась предложить что-то из своей одежды, но я всегда с трудом переносила благотворительность, а потому яростно замотала головой:

– Нет, нет, спасибо. У меня есть... платье.

Девушка выразительно изогнула идеальные темные брови, но не стала переубеждать, вновь проследив за моим взглядом.

– Что ты видишь на двери? Так внимательно смотришь.

– Крылья, – сорвалось с языка.

– Опять, – Ирэн позволила себе лишь чуть-чуть усмехнуться. – Тебе везде мерещатся крылья. У тебя вся тетрадка ими разрисована, всевозможные схемы этих самых крыльев.

– Просто они все такие разные и красивые.

Мою старую тетрадку времен приюта рассмотрел, кажется, каждый в нашей группе, когда один из одноклассников стащил ее со стола. На рисунках были в основном крылья, начиная от самых неумелых корявых зарисовок испуганной девочки, верящей в защитников³, один из которых непременно появится однажды у дверей приюта и вызволит ее оттуда. Потом они становились все более и более изящными, совершенствуясь вместе с даром художника. Местами на страницах виднелись подпалины или дырки, надорванные верхушки и уголки, но даже одноклассники не смогли вырвать из тетради страницы. Однажды от страха за эту вещь, что была для меня волшебным талисманом, хранящим от несчастий даже в суровых приютских условиях, я вырвала тетрадь из рук жестокого мальчишки и непонятным образом зачаровала так, что никто теперь не мог нанести ей непоправимый вред.

Над нашими головами мелодично и громко зазвучал колокольчик, а дверь в класс сама собой распахнулась.

– Пора на урок, – кивнула на вход Ирэн.

– Итак, ученики, – арис Нейтон пожевал губами и почесал кончик носа, – занятие подошло к концу, потому напомню, что оазис Альберга одобрил наш запрос о проведении экспедиции.

² Арис – учитель, преподаватель. Уважительное обращение к учителю.

³ Защитники – особая раса сверхлюдей, обладающих превосходящей физической силой, скоростью реакции и другими не свойственными людям способностями. Среди защитников выделяются Истинные – представители древнейшей крови, наделенные возможностью к трансформации: управлению очищающим огнем и огненными крыльями, также есть обычные представители, рожденные от браков с людьми и обладающие всеми перечисленными способностями в меньшей мере, а также лишенные возможности летать. Защитники способны считывать негативные эмоции людей, поэтому их отличает наличие прочного эмоционального щита, притупляющего или подавляющего чувства. Призваны в Кенигхэм защищать людей от монстров и чудовищ и с тех пор выполняют свое предназначение.

Мужчина достал бумажку и помахал ею в воздухе. Лист выглядел так, словно его от счастья сперва прижали к груди, а затем не отнимали больше, так и храня возле сердца и изрядно помяв в процессе.

– Здесь стоит подпись самого энсгара⁴, чье слово в Альберге имеет решающее значение, а значит, нам предоставят возможность исследовать пустыню и дадут сопровождение. По этой причине я могу выбрать только самых одаренных учеников. А еще собираюсь назначить заместителя, который подменит меня при случае.

Он вынул из ящика еще одну бумажку и, как и предыдущей, помахал ею в воздухе.

– Я составил предварительный список.

Все принялись вытягивать головы, пытаясь рассмотреть слова, написанные мелким почерком, а ученики с задних рядов едва не завалились на впереди сидящих, в кои-то веки жалея, что забрались на галерку.

– Так, здесь у меня... ммм, хм, ага, и вот этот, и этот, и потом замена, да... Итак, заместителем назначаю Зою.

Кажется, кто-то все-таки упал там, на заднем ряду. Трен, сидевший на два стола выше чуть наискосок, бросил на меня столь выразительный взгляд, что я невольно принялась пригладивать волосы и поправлять ворот кофты. Черные глаза блеснули, а губы растянулись в дразнящей улыбке, и у меня сердце скакнуло к горлу. Из девчонок многие закатили глаза и покрутили пальцем у виска, намекая, что наш необычный и весьма увлеченный собственным предметом руководитель недалеко ушел от замены по умственному развитию, ибо в твердой памяти назначить такую, как я, на собственное место мог только не одаренный логикой человек.

– Зоя? – Учитель оторвал взгляд от листка и принялся разыскивать мое лицо среди остальных, хотя я, как обычно, сидела практически перед ним. – А, вот ты.

Он ткнул пальцем в начало списка и сунул его мне под нос, а затем принялся говорить, как если бы мы просто столкнулись в коридоре школы и принялись в очередной раз обсуждать наш грандиозный проект.

– Зоя, ты уникальна. Твой дар редкий. Пока я не встречал человека, способного при одном взгляде на предмет воспроизвести его с поразительной точностью. Вместе мы создадим превосходную книгу, опишем каждое чудовище, сотворим уникальное учебное пособие с точными иллюстрациями, которое пригодится сотням, тысячам учеников!

– Арис Нейтон, а если вашу замену вдруг съедят, кто тогда заменит ее? В пустынях разное бывает, а чудовища такие голодные, – прервал учителя едкий голосок, вслед за которым раздался взрыв хохота.

– Это как – съедят? – возмутился Нейтон, обрывая смех. – Вы сами поняли, что сказали? Съедят моего главного иллюстратора? Тогда мы все не поедим в пустыни! Или думаете, будто можно организовать экспедицию, а потом не собрать материал для книги? Или думаете, что кто-то еще способен один раз взглянуть на чудовище, а затем его нарисовать? Или полагаете, будто сами сможете приблизиться к монстру настолько, что он даст себя рассмотреть в деталях и запомнить?

Все замолчали от греха подальше, позволяя арису выпустить пар. Наш рассеянный и добродушный учитель редко выходил из себя, вечно пребывая в собственных мыслях, но зацепи его за живое – и пожалеешь, что вообще открыл рот. В данный момент камнем преткновения стала моя персона, и я уже чувствовала сверлящие спину недобрые взгляды, а арис использовал все последующее время до звонка, рассуждая о сложностях изучения чудовищ, включая

⁴ Энсгар – звание для обладателей особой метки и необычайных знаний и умений в сфере медицины. Этим людям присуще уникальное и чрезвычайно редкое внутреннее зрение, которое позволяет увидеть болезнь, найти повреждения без диагностики, без каких-либо дополнительных приборов. Энсгар умеет устранять последствия многих опасных для человека происшествий, что дает шанс избежать смертельного исхода.

и ту, которая не позволяла исследовать уже неживых – многие из страшных созданий после гибели попросту рассыпались пеплом.

За дверь я выскочила едва ли не первой, меня опередила только Ирэн, поспешно покинувшая класс, что ей было определено несвойственно. Однако ни удивиться этому, ни быстро сбежать самой и укрыться в укромном закутке у окна в дальнем коридоре мне не удалось. Чья-то рука ухватила за вытянутый рукав кофты и потянула назад с такой силой, что ткань сползла, оголив плечо. Я резко развернулась, когда уже другая рука обхватила за талию и крутанула меня к стене. Оказавшись между двух широко расставленных мужских ладоней, удобно легших на каменную кладку рядом с моими плечами и перекрывших путь к побегу с обеих сторон, я непроизвольно затаила дыхание.

Робко бросив взгляд поверх этих крепких ручищ на раздраженных девчонок неподалеку, я перевела взгляд на довольное лицо Трена. Он же оглянулся через плечо и с намеком спросил:

– Какие-то проблемы?

Одна из заводил, с досадой прикусив губу, ответила:

– Что ты, Трен, вообще никаких.

Парень усмехнулся и с вызовом бросил:

– Так не мешайте разговаривать, – и вновь повернулся ко мне, пока я провожала взглядом уходящих одноклассниц.

– Зои, – Трен тоже предпочитал менять мое имя, тягуче произнося последнюю букву, словно каждый раз интересовался: «И-и-и? И как будем на меня реагировать?» Я среагировала как обычно – сердце заколотилось, и в горле пересохло. – Зои, – повторил парень, аккуратно возвращая на место вязаную ткань и слегка коснувшись обнаженной кожи. Мурашки пробежали по руке, а я непроизвольно сжалась, втянув голову в плечи, – скажи, а в том списке было мое имя?

Арис Нейтон столь увлекся повествованием о чудовищах, что единственной, увидевшей себя среди участников экспедиции, оказалась я. Однако волнение тогда было столь сильно, что других имен попросту не прочитала.

– Не знаю, Трен.

– В смысле?

– Я не рассмотрела.

– Ты не рассмотрела? – он недоверчиво хмыкнул и убрал со стены одну руку, запустив пальцы в мою густую слегка лохматую шевелюру. Заставив поднять опущенную голову, он посмотрел мне прямо в глаза. – То есть всякие мелкие ненужные детали ты можешь схватывать с первого взгляда, запоминать буквально на лету, чтобы потом зарисовать, а имена запомнить не в состоянии?

Я была способна нарисовать Трена прямо сейчас таким, каким он предстал передо мной: харизматичный, уверенный в себе, сильный, с темными-темными блестящими глазами, носом с горбинкой, волнистой почти черной прядью над низким лбом и бровями вразлет, но вспомнить, было ли его имя в списке, не могла. Мне оставалось лишь кивнуть.

– Думаю, арис Нейтон сейчас повесит его на доску, чтобы все могли прочитать.

И действительно, из класса вышел учитель, держа в руках воделенный листок, и направился прочь.

Трен мгновенно отлепился от стены, выпутал пальцы из моих волос и последовал за преподавателем. Я же слегка перевела дух и воспользовалась моментом, чтобы сбежать наконец в свой укромный уголок, где тишина позволила бы переварить последние новости, пока не прозвучит сигнал к послеобеденному чаю.

Однако меня ожидало большое разочарование. Кто-то уже занял мое укрытие. Впереди раздавались голоса, заставившие замереть на полпути. Особенно поразил громкий голос Ирэн, которая почти никогда не повышала тона.

– Я сама отлично справлюсь, Арриен! Твою бывшую невесту не нужно сопровождать в Альбергу. Не понимаю, что за странная идея пришла родителям в голову? Список утвердили сегодня, вдруг меня в нем даже нет? А ты сам разве забыл о расторгнутой помолвке? С какой стати опекаешь? Я вообще не хочу тебя видеть!

Подобное заявление от сдержанной идеальной Ирэн повергло в шок не меня одну, поскольку собеседник девушки тоже молчал некоторое время, а потом заговорил. Прозвучавший голос оказался не просто приятным, он странным образом обволакивал и затуманивал сознание, даря удивительное чувство неги, защищенности и покоя.

– Я собирался поехать к брату с женой. Когда обмолвился об этом твоему отцу, он упомянул про экспедицию и попросил согласовать поездку с тобой. Несложно отложить отъезд на пару недель и выехать вместе с вами.

– Нет! – рассерженной кошкой прошипела девушка. – Я запрещаю! Запрещаю! И если ты думаешь, будто ваш с отцом пересмотр договоренностей меня разозлил, то ошибаешься, ведь я терпеть тебя не могу! О нашей помолвке уже написали журналы, а потом они же извинялись за публикацию ложной информации и неподтвержденных слухов.

– Мне удивительно сознавать, что отмена договорного брака, когда все его нюансы обсуждались исключительно посредством писем и устных сообщений, могла вызвать в тебе столько эмоций. Ирэн, мы виделись лишь раз во время семейного праздника по случаю помолвки...

– А может, этого хватило? И почему не считаешь сегодняшнюю встречу, когда тебе пришлось в голову заглянуть в нашу школу, чтобы лично со мной поговорить? Это только вы, ваша странная, необычная раса не способны чувствовать! Вы холодные, вы равнодушные! Вы ужасные! За что только вами восхищаются?

– Ирэн, – в мягком голосе говорившего не прозвучало и толики ответной агрессии, – порой лучше не начинать, чем после горько раскаяться, а я не смог бы дать...

– Да! Ты не смог бы дать ничего! Поэтому убирайся! Убирайся прочь! Не смей даже заикаться о помощи! Ничего мне от тебя не нужно. И видеть не хочу!

Тишина, а затем нарушивший ее звук быстрых шагов любого здравомыслящего человека заставил бы поскорее скрыться, чтобы не выдать своего присутствия, но я сообразила только прижаться к стене, когда из-за угла вылетела раскрасневшаяся девушка и промчалась мимо, едва ли заметив меня. Зато, едва следом за ней медленно вышел высокий мужчина, мы почти столкнулись лоб в лоб. Хотя вернее будет сказать, он имел все шансы встретить удар грудью, поскольку я оказалась ниже ростом.

Если незнакомец и был удивлен, обнаружив шпионку, ринувшуюся в обратном Ирэн направлении и едва не налетевшую на него, то не выдал этого. Лишь посторонился, собираясь меня пропустить, и мог бы вовсе спокойно прошествовать мимо, не обратив внимания, как это сделала одноклассница, но я сама помешала.

– Как вы могли обидеть ее? Ирэн же замечательная!

– Простите? – Он был столь поражен внезапным вмешательством незнакомого человека в личные дела, что даже остановился. Брови слегка приподнялись, едва ли в полной мере выразив всю степень его удивления. Хотя шок от общения со мной являлся обычным делом, он не мог этого знать. Я всегда поступала не так, как принято, и если люди не начинали смеяться, то предпочитали просто сторониться.

– Глупо расторгать помолвку! Где вы теперь найдете вторую идеальную девушку? – вывалив на него разом собственные умозаключения, я замолчала, поддавшись чарам напавшего столбняка.

– Прошу меня извинить, – проговорил мужчина, явно желая уйти от новой неприятной сцены, но я застыла на его пути, и сперва следовало меня отодвинуть. Самой посторониться пока не приходило в голову – она была слишком поглощена осознанием полнейшего совершенства собеседника, без малейшего изъяна. Прежде идеальной я называла Ирэн, игнорируя

отдельные недостатки внешности, вроде широкого носа или достаточно массивной для хрупкого тела шеи. В этот миг, как никогда ранее, захотелось схватить альбом, тетрадь, кусочек листа и запечатлеть его образ. Мне доводилось находить красоту даже в ужасающей внешности, вроде облика тех же чудовищ, осознавая все соответствие внешнего вида и внутренней сути, а теперь перед глазами предстал их полнейший антипод. И еще прежде, чем взгляд замер на золотистой нашивке на рукаве, я поняла, кто передо мной. Люди несовершенны, идеальны только защитники.

Пальцы чуть подрагивали, когда рука потянулась вперед, чтобы обвести схематические контуры крыльев. Защитник. Первый за мою жизнь, которого увидела так близко вживую. И хотя я была достаточно закалена всякого рода потрясениями, сейчас третий раз за всю жизнь от волнения подогнулись колени. Только в этот раз, в отличие от предыдущих, когда никто не думал помогать, мужчина резко подался вперед. Он не подхватил на руки, как поступают с прекрасными принцессами, не прислонил к стене, освобождая напряженные ладони от лишнего веса незнакомой и наглой девушки, просто удержал за плечи. От его рук шло тепло, а от всего облика – поразительная энергетика, разметавшая всю внутреннюю неуверенность, смятение и испуг от осознания неуместности моего поведения. И даже невзирая на его досаду, которую не могли не вызвать обвинения в глупости, он мне помог, а когда ощутил, что я снова крепко стою на ногах, отпустил, ловко подвинув в сторону:

– Прошу извинить, я тороплюсь.

И обогнул, едва задев рукавом, за который я и схватилась:

– Подождите!

Тончайшая ткань манжеты громко треснула, а мужчина снова замер, наблюдая, как кусочек дорогой вещицы повисает в моих пальцах некрасивым неровным обрывком. Защитник вскинул глаза, а я прошептала прямо в это идеальное лицо обладающего поистине железной волей существа:

– Какие они, ваши крылья?

В нашей стране самой закрытой общностью испокон веков оставались защитники, они надежно скрывали тайны своих способностей, точно так же, как и тайны собственных чувств и эмоций, никто не смел спрашивать о личном, о том, к чему доводилось прикоснуться лишь самым близким. Потому глупо было ждать ответа от мужчины, на которого я наскочила из засады подобно чудовищу, но в этот момент раздался неудержимый хохот.

За углом притаились девчонки из группы, я узнала их смех. И судорожно сжала в пальцах полуоторванный батистовый кусочек, прижав к груди вторую руку. Мужчина едва повернул голову к источнику звука, затем окинул меня быстрым взглядом.

– Очень большие, – ответил он, мягко вытянул рукав из вцепившихся пальцев, оставив клочок, и наконец сбежал от моего общества. А когда он завернул за угол и миновал веселившихся одноклассниц, в той стороне тотчас повисло благоговейное молчание.

* * *

– Слушай, Трен, главное – не переборщи. Несколько капель достаточно. Особенно эффективно, если добавить в вино. Один бокальчик, и девчонка сама набросится.

– Да понял. – Трен сжал в руке крохотный бутылек.

– Знаешь, – расплылся в улыбке собеседник, – я бы еще понял, возьми ты красотку Ирэн очаровывать, но с этой, пф.

– Много ты понимаешь.

– А есть на что посмотреть под этими ее вязаными кофтами?

– После твоей настойки и узнаю.

– А усилий не много? Подмигнул пару раз, и дело в шляпе.

- Мне нужно наверняка. С ней же вечно непонятно, что учудит в следующий момент.
- Непредсказуемая малышка?
- Своеобразная. Я слышал, талантливые все с причудами.
- Пряма зацепила?
- Что-то есть, а главное – Нейтон меня в список не включил.
- Сочувствую.
- Девчонка его любимица. Заболтит за меня словечко, быстро перепишет свой список.
- Какое коварство! Очаровать, соблазнить и воспользоваться. – Собеседник выставил ладонь, и Трен ударил о нее своей пятерней, отчего поставщик зелья даже поморщился. – Держай, а мне пора.
- Ага, исчезни, да держи рот на замке.
- Больно надо распространяться.

Парень в неприметной темной одежде быстро растворился в сумраке, свернув с широкой тропинки, ведущей к воротам учебного заведения, а Трен пошел в противоположную сторону, прикинув, что до свидания осталось часа два и есть время все подготовить. Опыт имелся большой, а в запасе хранились дурацкие романтические штучки вроде свечей, бокалов и даже звездного ока⁵. Только явно не мешало не только вино поставить, но и чары навести, чтобы никто не заявился в неподходящий момент. Испортят его шанс на поездку в Альбергу – заставит сожрать собственные ботинки.

Трен засунул руки в карманы и, насвистывая, направился к общежитию.

От новостей и тревог этого дня к вечеру разболелась голова. Я даже не поужинала толком, едва проглотив несколько ложек рассыпчатой крупы. Устала так, что подрагивали руки.

Помяв в руках кусочек ткани, я подбросила его в воздух, и он истлел, не коснувшись пола. Даже не пожалела на него затратного заклинания. Ах, какая же досада! Как я могла повести себя так, чтобы лишиться, возможно, единственного шанса узнать о крыльях. И вечно так: сперва бросаюсь вперед во власти внутренних переживаний, а после возвращаюсь в реальность. В этот раз, услышав смех одноклассниц, поняла, как глупый порыв выглядел со стороны.

А ведь помимо дневного происшествия вечером ждало свидание с Треном. Трен! Первое в жизни свидание, да еще с парнем, который нравился долгое время, но стал обращать на меня внимание лишь недавно.

Платье из шкафа я доставала бережно и осторожно. Его довелось получить в день выпуска из приюта, как раз перед поступлением в школу при элитной столичной гимназии. Нашу директрису настолько поразила новость, как я прошла конкурс и поступила на бесплатное обучение, что в тот день она впервые расщедрилась на необычный подарок, поднеся этот темно-зеленый наряд из мягкой ткани словно редчайшую драгоценность. Платье село по фигуре, столь разительно отличаясь от форменных приютских нарядов и связанных мной кофт и свитеров, что я себя не узнала в зеркале. С тех пор я хранила его для особых случаев, однако, надев сейчас, вдруг ощутила, что простому крою не хватает нарядности.

Мне ужасно захотелось разбавить его чем-то ярким, и я стала рыться в одежде, надеясь подобрать нечто подходящее. Возня и попытки приодеться, чтобы в кои-то веки выглядеть привлекательно, утомили сверх меры. Присев на кровать, я приложила ладони к вискам и принялась разминать, чтобы чуточку унять головную боль. Предстояло еще соорудить из вечно распушенной шевелюры нечто более приличное, в чем я совершенно не была мастером. Прислонившись к подушке, я зажмурилась, потихоньку массируя голову, пока перед мысленным взором проносились видения сегодняшних происшествий.

Когда я вновь открыла глаза, в окно светило утреннее солнце, освещая угловатую узкую комнату. Я резко села в кровати.

⁵ Звездное око – прибор для наблюдения за звездами и созвездиями.

– Не может быть! Быть не может!
Я проспала собственное свидание!

Если настроение может быть мрачнее тучи, то ему в самый раз составлять контраст с обещавшим яркий солнечный день утром наступившей весны. И я брела в столовую на завтрак, уныло повесив голову. Даже по сторонам не смотрела, и потому резкий рывок за руку застал врасплох.

– Доброе утро, – проговорил Трен, но таким тоном, каким можно пожелать только благополучного упокоения.

– Трен, – прошептала с раскаянием, глядя в перекошенное лицо парня. – Извини, я...

– Ты держишь меня за дурака?

– Нет...

– Что это было? Я, как идиот, прождал всю ночь!

– Послушай, пожалуйста...

– Это ты послушай или лучше посмотри!

Он еще крепче сжал мое запястье и потащил куда-то по дорожке, извивавшейся вдоль забора между нашей школой, корпусами и домами, составлявшими основную часть сооружений известной гимназии Сенаториума⁶. Сад занимал крохотную часть, но оформлялся лучшими знатоками своего дела, поскольку примыкал к искусственно высаженной роше гимназии. Потому даже на маленьком участке находились все необходимые составляющие миниатюрного ландшафта, включая беседку в зарослях. В нее-то Трен меня и втолкнул.

Я вцепилась в ремень сумки, словно он был той соломинкой, что могла удержать на плаву, когда увидела по центру беседки напротив круглых скамей небольшой раскладной столик, накрытый на двоих. Со свечами, бутылкой вина и двумя наполненными бокалами. Впервые в жизни кто-то подготовил нечто подобное для меня, а я все проспала.

– Ну как, – парень выпустил руку и крепко сжал плечо, склонившись пониже, – я отлично подготовился?

– Прости.

– Прости? – он коротко рассмеялся. – Да ладно! Всего лишь «прости» за то, что разрушила тщательно продуманный план?

– План? – эхом повторила я, чувствуя себя самой несчастной на свете.

– Да, отличный план! Вот это, – он указал на один из бокалов, – твой, а в него, – мне под нос сунули какой-то бутылек, – добавлено отличное средство. Ты бы выпила пару глотков и здесь, прямо на этой скамье, с удовольствием мне отдалась.

– Что?

– А то, – он развернул меня лицом к себе и спиной к накрытому столу, – что ты пропустила жаркую ночку, возможно единственную, которая тебе светила, Зои. Я планировал соблазнить любимицу Нейтона ради поездки в пустыни.

Воздух со свистом вырвался сквозь сжавшиеся зубы. Тихий шелестящий звук, знакомый каждому, кому доводилось шипеть от боли. Я отшатнулась от парня, ударившись боком о стол. Бокалы качнулись, но устояли, звонко ударившись о бутылку.

Сжав ладонями край стола до хруста в суставах, я спросила, не глядя на Трена:

– А себе добавил?

– Нет, – он зло рассмеялся, – полагал, и так справлюсь.

Я схватила бокал, который он мне показал, и разом опрокинула вино в рот, а потом запустила им в стену, слушая звон осколков и пораженную тишину за спиной. Когда я резко обернулась, Трен перевел взгляд с разбитого бокала на мое лицо.

⁶ Сенаториум – столица государства Кенигхэм.

– Ты и правда ненормальная, – ошеломленно заявил он, – сейчас-то зачем?

– Ты хотел в пустыню, Трен? А знаешь, туда слабаков не берут!

– Кто слабак? – он стиснул зубы до побелевших скул.

– Сможешь выпить, как я, и продержаться под действием яда, тогда поговорю с Нейтоном. А пока ты – слабак!

Он молча приблизился к столу, нервным движением схватил еще целый бокал и откупорил бутылку. Ладонь слегка дрогнула, пролив тонкую струйку в вино. Парень схватился за тонкую ножку и опрокинул яд в себя, а после швырнул бокал вслед за первым. Я медленно опустилась на скамью, слушая, как затихает звон осколков на полу. Трен упал на скамью напротив, засунул руки в карманы и вытянул длинные ноги.

Действие дурманящей настойки ощутилось как жаркая волна, прошедшая по горлу. Сердце пустилось вскачь и стало трудно проталкивать сквозь легкие кислород. В животе закрутился и стянулся горячий узел, каждая клеточка стала больше, задышав жадно и ненасытно. Кожа вспыхнула, как от огня, и сразу все тело заныло, требуя прикосновений, ласк и поцелуев.

Я гулко сглотнула и прижала к груди сумку, с тревогой подняв глаза на Трена. Взгляд парня менялся, как и выражение лица, а потом он нервным жестом рванул ворот рубашки и поддрагивающей пятерней провел сквозь густые черные пряди.

– Зои, – голос прозвучал хрипло и непривычно низко.

– Что? – мой остался на уровне шепота.

– Лучше беги.

Я сорвалась со скамьи, миновав ступеньки в полете, перепрыгнула на выложенную камнями дорожку и, молясь, чтобы не споткнуться, ринулась по направлению к общежитию. Позади раздался грохот, словно Трен сломал стол. Оглянувшись на бегу, я увидела, что он толкнул его ко входу, попутно обрушив всю живописную композицию романтического ужина. Стол опрокинулся, перекрыв проход, но парень уже запрыгнул на скамью и перемахнул невысокий бортик беседки. Я рванула прочь из сада на пределе сил, пока еще была способна сообщать.

Глава 2

Негромкий стук привел меня в чувство. Я лежала на полу, так и не рискнув упасть в кровать в мокрой одежде. Ничто не мешало снять ее, сырую и холодную, кроме страха вновь испытать те же мучения. А в кувшине воды уже не осталось.

– Зоя, – из-за двери доносился голос Ирэн, – ты там? Меня арис Нейтон послал узнать, все ли в порядке. В лазарете он тебя не нашел. Ты сегодня пропустила все уроки.

Я с трудом оттолкнулась от пола, чувствуя дрожь в каждой мышце – даже глаз подергивался, привстала на коленях, дернула за ручку двери – и вспомнила, как выкинула в окно ключ.

– Ирэн, – голос прозвучал слабо и тихо, но девушка расслышала.

– Что? Ты заболела?

– Нет, – хотя здоровой я себя не ощущала, – я ключ потеряла. Он где-то там, в траве под окном. Теперь не могу выйти.

За дверью замолчали. Спустя пару секунд Ирэн уточнила:

– Потеряла, но знаешь, что он под окном? А когда потеряла?

– Рано утром.

– Весь день в комнате просидела? И в столовой не была?

Как-то мне было совсем не до еды.

– Подожди, я посмотрю.

Куда же я денусь, конечно, подожду.

Вздыхнув, прижалась спиной к стене и прикрыла глаза. В окно подул холодный ветер, и дрожь снова охватила тело. Спустя довольно продолжительное время в замке закрипело, и раздался щелчок. Ирэн отворила дверь и, заглянув внутрь, увидела меня на полу.

– Плоховато выглядишь, – проговорила она.

– Ты тоже, – удивилась я.

И хотя в мокрой одежде со слипшимися волосами и бескровным лицом я точно представляла собой жалкое зрелище, бледная и измученная Ирэн выглядела немногим лучше.

– Могла бы и промолчать. – Девушка зашла в комнату и огляделась. – У тебя просто каморка, даже душевой нет.

– А у тебя есть душевая? – Я с трудом поднялась на ноги.

– Думала, у всех она есть. – Ирэн обернулась. – Переоденься да ступай к Нейтону, он просил тебя на консультацию. Если ты здорова.

Я устало поплелась к шкафу, а девушка осторожно присела на стул.

– А ты сама здорова? – Я потянулась за одним из собственноручно связанных свитеров.

К моему удивлению, девушка пожала плечами.

– Понятия не имею, – ответила она. – Даже не знаю, можно ли назвать болезнью влечение к человеку. Или не совсем к человеку. Главное, абсолютно неясно, как так случилось. И самое странное, что оно не проходит, невзирая на обстоятельства. Испытывала нечто подобное?

Стоя спиной к девушке и стягивая через голову мокрую одежду, я лишь неопределенно хмыкнула, задумавшись над тем, прошло ли мое увлечение Треном после сегодняшнего происшествия, но вдруг со вздохом констатировала, что чувствами управлять намного сложнее, чем разумом.

– А еще меня мучают угрызания совести, – добавила девушка.

– Почему тебя? Не ты же помолвку расторгла.

Пока я поспешно натягивала свитер, Ирэн резко сказала:

– Ты нас подслушивала?

– Я просто шла мимо, Ирэн, услышала голоса... извини.

Этот день внезапно оказался полон бесконечных извинений.

– С твоей стороны это было некрасиво. Так не поступают. Следовало сразу уйти. Считается, слух о помолвке распустили журналы, а после его опровергли, и мне не нравится, что ты была очевидицей моего срыва. Я себя не контролировала, не подумав о возможных свидетелях.

Она резко прервалась и поднялась со стула.

– Да зачем я тебе объясняю?

– Мне кажется, он непременно пожалеет, что расстался с идеальной будущей парой, – проговорила я искренне, а выражение лица Ирэн смягчилось.

– Я тоже виновата, – произнесла она. Подозреваю, ей все же хотелось выговориться. – Проявила личную заинтересованность, а с ними так нельзя. С ними вообще, – она замялась, подбирая слово, – непросто. Существует масса правил и условий, их мне объясняли родители, когда обсуждалась только возможность помолвки. Но кто откажется породниться с защитниками? Сугубо деловой проект, куда не стоит вмешивать чувства. Я же с собой дважды не справилась. Вчера еще оскорбила, а сегодня написала письмо, что хочу извиниться при личной встрече. Так надеялась, что он придет.

– Я думала, ты не хотела его видеть.

– В том-то и проблема, – она вздохнула громче, – говоришь одно, желаешь другого. Видишь, совсем расклеилась, даже выболтала тебе все.

– Я никому не расскажу.

– Никто и не поверит, даже слушать не станут, – она пожала плечами, что оставило неприятный осадок. Она выговорила мне, поскольку не нашла более подходящего объекта. – Сегодня день потерянных ключей и заклинивших дверей, – продолжила Ирэн. – У Трена тоже что-то приключилось в общежитии, парни сказали учителю, когда он спросил об отсутствующих. В общем, ты иди, Нейтон ждет.

Учитель и правда с нетерпением ожидал моего прихода и обрадовался, стоило переступить порог кабинета. Только мне эта встреча не добавляла энтузиазма, поскольку начали проявляться последствия выпитого зелья: напала слабость и стало морозить, да и голод усилился стократ.

– Зоя, у меня потрясающая новость!

Я присела возле стола, заваленного свитками, брошюрами и книгами, так или иначе упоминавшими разнообразных чудовищ и методы борьбы с ними.

– Сегодня я получу в руки уникальный дневник! Вещь раритетная, очень ценная, и, конечно, не в моих силах взять ее на долгое время, но нужно, чтобы ты посмотрела рисунки.

– А чей дневник? – я потеряла ноющий лоб.

– О, – выдохнул арис Нейтон, пока я пыталась согреть ладони, – личная реликвия защитников. Лучше спроси, как я ее добыл. Невероятная удача! Вчера столкнулся нос к носу здесь, на территории гимназии, с Арриеном тен Лораном. Ты ведь знаешь, он брат энсгара Эсташа тен Лорана, который и подписал наше разрешение на поездку в пустыни?

– Нет, я не...

– Так вот, мы заговорили о чудовищах, об экспедиции, и этот приятный молодой человек упомянул в разговоре о дневнике, а когда понял, насколько ценной может оказаться для нас подобная вещь, согласился сегодня лично его принести. Это заставляет нервничать не на шутку. Мне даже страшно прикоснуться к дневнику. Мы, конечно, собирали материалы повсюду, но дойти до самих защитников! Я полагал, подобный шанс представится лишь в пустынях. В общем, Зоя, ты единственная, кроме меня, кто сможет взглянуть на эту ценность.

– А он принесет ее прямо сюда? В кабинет?

– Да. И я бы, конечно, не посмел просить ни о чем подобном, но он сам предложил. Обещал вечером, когда будет свободен, ко мне заглянуть. И я ужасно взволнован.

Арис взглянул на часы и прошелся по кабинету, а я отчетливо представила, как он бродит так уже долгое время, поскольку невероятно нервничает и очень ждет встречи. Оно и понятно, поведать подробности о чудовищах из первых уст могли именно защитники, ведь они боролись с монстрами испокон веков, начиная с первого оплота защиты – башен Царима на границе страны.

– Арис Нейтон, может, я пойду, а взгляну на дневник в другой раз?

– Зоя! Ты плохо меня слушала?

Нет. Просто плохо себя ощущала, совершенно не в состоянии вновь увидеть защитника. Ведь опять могу наброситься, сморозить очередную глупость или выкинуть чего похуже. Мало отката, так и нервы совсем на пределе.

– Не будет другого шанса взглянуть на дневник. Я не могу взять на себя ответственность хранить столь ценный артефакт в собственном кабинете. В моих планах изучать его всю ночь, а утром вернуть. Тебе же достаточно просмотреть рисунки.

– Я сегодня вообще не в состоянии, арис...

Да и перед глазами плыло.

– Зоя, ты в полном порядке, выглядишь как обычно, это все нервы. Я сам волнуюсь.

От стука в дверь мы оба синхронно вздрогнули, да еще и посмотрели друг на друга с такими выражениями, словно обоих вот-вот хватит удар: учителя от радости, а меня от предчувствия очередного конца света.

– Добрый вечер, – оказывается, арис уже распахнул дверь и теперь обеими ладонями ухватил и тряс руку защитника. Я мгновенно отвернулась, надеясь стать максимально незаметной.

– А это Зоя! Моя уникальная помощница, – тут же представил арис.

Мне пришлось подняться и развернуться лицом к защитнику.

– Вы меня, наверное, не помните, – пролепетала и спрятала за спиной вспотевшие от волнения ладони, вместо того чтобы протянуть их галантному мужчине. Ему пришлось заметить привычное приветствие легким поклоном.

– Я вас помню, – со спокойной и непоколебимой уверенностью ответил защитник.

– Очень досадно, – сорвалось у меня с языка.

– У Зои отличная, просто феноменальная память, – тут же вмешался учитель, говоря о своем и не замечая ни моего состояния, ни легкого удивления защитника моим ответом.

Вздых сам собой сорвался с губ. Ну вот, началось.

– Зоя! – арис Нейтон вскричал с таким надрывом в голосе, что я не на шутку испугалась и думать забыла о нормах поведения. – Мои очки, где мои очки?

Только сейчас я обратила внимание, что, пока прятала от защитника руки и пятилась в дальний угол комнаты, учитель пытался вывернуть наизнанку собственный стол.

– Их здесь нет!

От подобной скорби могло бы дрогнуть любое сердце. Вновь отсрочить драгоценную минуту прикосновения к дневнику из-за такой мелочи, как очки. А ведь без них не разглядеть в деталях вожделенные строки и иллюстрации.

– А где вы ими пользовались в последний раз? Может, на уроке?

– Подождите, – умоляюще сложил руки учитель, обратившись к защитнику, – только не уходите, не оставляйте дневник без присмотра. Я мигом!

– Арис Нейтон, давайте... – начала я – и закончила в захлопнувшуюся дверь: – схожу.

Преподаватель улетел так скоро, словно у него выросли крылья, а порыв воздуха от двери усилил озноб. Спокойный и невозмутимый защитник прошелся вокруг стола, остановился неподалеку, достал из внутреннего кармана мягкой замшевой куртки книжку в кожаной обложке и положил ее на столешницу. Затем он вдруг стянул куртку с плеч и подал мне:

– Возьмите.

Я перевела ошеломленный взгляд на его руку. Мне? Он предлагал ее мне? Я представила, как закутываюсь в теплую ткань, крепко сжимаю на груди полы куртки, так крепко, что потом никто не вытряхнет из этой чудесной вещи. И отшатнулась, словно он протягивал по меньшей мере змею.

– Не надо!

– Прошу прощения, – мужчина опустил руку, – не хотел напугать вас... курткой.

– Мне она ни к чему.

Я снова сжала руки покрепче, чтобы ни в коем случае не вцепиться в заманчивый предмет, совершенно не представляя, как девушкам положено вести себя в подобных ситуациях, а потому добавила, скрывая собственную неловкость:

– Здесь не холодно!

– Тогда почему вы дрожите?

– Я дрожу от озноба, а не от холода.

– Разве одно с другим не связано?

Удивительно, но в его голосе не было и намека на насмешку, затаенную жалость к человеку с явно ограниченными умственными способностями или досаду, когда люди находят поведение собеседника неадекватным. И он точно охарактеризовал мой жест, назвав его испугом, словно мог считывать эмоции.

– В данном случае не связаны. Просто оставьте вашу шикарную вещь на собственных плечах. Я в порядке. В полном-преполном порядке.

Он слегка наклонил голову, будто отстраненно изучая нечто интересное, а потом, абсолютно не меняя выражения лица или тона голоса, ответил:

– Нет, не в порядке.

Я растерянно замолчала. Обычно мне доводилось всех шокировать, а теперь меня саму выбили из привычной колеи. Он как-то не так реагировал, вел себя не так, но оставался исключительно вежлив. Пришлось опустить глаза и сосредоточиться на изучении кончиков его туфель, поскольку для полноты душевного смятения не хватало только нашивки в виде очертаний крыльев, что виднелась на плече его рубашки.

Напрочь проигнорировав его абсолютно верное утверждение, на которое я не нашла ответа, и рискуя вновь оскорбить воспитанного мужчину, я молча плюхнулась на стул и стянула со стола дневник, открыв его резко и совершенно без должного уважения. Учитель бы руки оторвал, увидев.

Вот сейчас изучу и пойду, и он тоже пойдет и унесет свою куртку с собой. Мало ведь идеального поведения, защитник еще и одевался с безупречным вкусом. Сам красивый, и вещи красивые и, наверное, ужасно удобные. Я громко вздохнула и перелистнула страницу. Перелистнув, вдруг осознала, что абсолютно ничего не уловила на предыдущей. Попробовала всмотреться в строчки, которые плыли перед глазами. Почему так сложно разобрать смысл? Неужели книжка написана на древнем языке?

– Если перевернуть дневник, читать станет удобнее, – прозвучал совет.

Я перевернула, и все встало на свои места, теперь непонятные значки складывались в слова, но, странное дело, то тут то там не доставало черточек. Стоило присмотреться к буквам, как часть черт начинала куда-то уплывать или перескакивать. Словно оживали. Я потеряла лоб, передернула плечами, которые вновь сжало в холодных тисках, и перевернула еще одну страницу. Здесь была картинка, она изображала одно из чудовищ, но стоило попробовать уловить детали, как части рисунка опять куда-то перескочили. Я нервно захлопнула дневник.

Взгляд сам собой метнулся к красивой нашивке из золотых нитей на плече у защитника. Это схематическое изображение крыльев я разглядела и запомнила вчера, но теперь в нем тоже не доставало фрагментов.

Мужчина как раз склонился над столом, заинтересовавшись одним из рисунков, выполненных мной для ариса Нейтона. Я же поднялась и быстро протянула руку, коснувшись нашивки. На ощупь она оказалась цельной, никаких оборванных нитей или недостающих частей.

Откат! Будь он неладен! Рухнули все планы учителя. В теперешнем состоянии я ни одного изображения правильно не запомню.

Арриен тен Лоран повернул голову, проследил за моими пальцами, выводящими плавные линии на его плече, потом взглянул на меня, отчего я осознала, что ощупываю не просто нашивку, но, в общем-то, самого защитника.

– Простите, – севшим голосом пробормотала я, собираясь тут же отдернуть руку. Но вместо этого стиснула ткань в кулаке, слегка покачнувшись. Защитник даже не поморщился от щипка, но накрыл ладонью мой кулак, крепко прижав к своему плечу, чтобы не вздумала снова рвать чужую одежду, и осторожно уточнил:

– Хотите взять нашивку на память?

В шоке от самой себя я вскинула голову, успела поразиться тому, как же близко прильнула к нему, такому ужасно красивому, к какому девушки, наверное, льнут довольно часто, и попыталась отобрать руку.

– Разожмите для начала ладонь.

Разжала. Он отпустил. Точно канатоходец на представлении, покачиваясь в стороны, я отступила и запнулась о ножку стола. Защитник рефлекторно дернулся ко мне, но, предупреждающим жестом выбросив ладонь: «Я не буду падать», – я тут же приземлилась на ловко подставленный стул. Скрип ножек по полу еще звучал в ушах, к тому же я успела заметить быстрое движение мужской ладони. Надежной и широкой. Ее тепло до сих пор ощущалось кожей.

– Вы все еще в полном-преполном порядке? – уточнил защитник.

– Всего лишь в полном – и то не до конца.

– Не лучше ли отправиться домой и отдохнуть? – спросил он, проявляя чудесное умение невозмутимо поддерживать беседу абсолютно с любым собеседником и в любом состоянии, но ответить мне не довелось. Дверь распахнулась, и в нее влетел счастливый арис Нейтон.

– Нашел!

Он лихорадочно зашарил взглядом по столу и остановился на моей руке, которая неуважительно сжимала древний дневник, заложив пальцем страницу. Какое счастье, что не уронила, пока качалась и ощупывала защитника.

– Ты уже читаешь?

Право слово, судя по выражению учительского лица, лишить ребенка желанной конфеты было более гуманно, чем прежде преподавателя раскрыть этот чудесный дневник.

– Просто взглянула на рисунки, – я быстро переложила книжку на стол.

Учитель мигом сцапал ее, придвинул к себе и, сбив на кончик носа очки, трепетно перевернул первую страницу.

– Арис, – я кашлянула, пытаясь привлечь внимание.

– Дам тебе посмотреть, но попозже, – отмахнулся Нейтон.

– Арис, там все черточки на месте или каких-то не хватает?

– Какие черточки? – учитель так удивился, что даже оторвал глаза от дневника.

– В буквах, – почти шепотом поинтересовалась я.

Мужчина взглянул вниз и пожал плечами:

– Буквы как буквы, – он прицокнул языком, досадуя, что не даю ему сосредоточиться. – Зоя, не отвлекай. Ты задерживаешь уважаемого гостя. Простите нас, – обратился он к Арриену, – достало и беглого взгляда. Разобраться в написанном не составит труда. Здесь все доступно изложено.

Молча наблюдавший за нами защитник слегка склонил голову.

– Тогда оставлю вас. – И вдруг повернулся ко мне: – Вас проводить?

Я ощутила себя точно так же, как и в момент с курткой.

– Меня? Проводить?

– Зою? – повторил не менее удивленный учитель. – Зачем провожать Зою? Она же не заблудится. Да и не пойдет никуда, она тоже хочет посмотреть дневник. Мы вместе будем изучать его до утра! – Его глаза засверкали ярче драгоценных камней. – А иначе она просто не успеет запомнить рисунки.

– В ваших планах изучать его всю ночь?

– Конечно! Да разве можно уснуть? Я понимаю, что подобное удивляет, но вы владели этой вещью всегда!

– У меня нет намерения лишать вас удовольствия изучить его подробнее в любое удобное время.

– Я не могу оставить его без присмотра! И носить с собой тоже опасно! А если потеряю! А если украдут? Нет! Нет! Завтра же утром его верну!

Защитник перевел на меня задумчивый взгляд и, наверное, не углядел в лице того же воодушевления, каким светился мой учитель. Он снова посмотрел на Нейтона.

– Все дело в возможности потерять?

– Конечно!

Арриен тен Лоран, не размениваясь более на лишние фразы, склонился над столом и провел по раскрытой книге ладонью, после чего выпрямился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.